

**INTERNATIONAL INSTITUTIONS IN THE IMPLEMENTATION
OF INTERNATIONAL STANDARDS OF OPENNESS IN THE
ACTIVITIES OF STATE BODIES**

Khalilova Saodat Nortajievna

Master's Student Tashkent State University of Law

E-mail: snkhalilova87@gmail.com Tel.: +998977253332

Abstract. The article examines the role of leading international institutions such as the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Open Government Partnership (OGP), United Nations (UN), and the World Bank in the process of implementing standards of openness in public administration, as well as the transition to the “open government” model as a systemic paradigm shift in which transparency and accountability are key factors of public trust in government.

The article thoroughly highlights mechanisms for implementing international standards, including regulatory frameworks, technical assistance, and monitoring systems. Special attention is given to the practical experience of the Republic of Uzbekistan, which demonstrates significant progress in global openness rankings such as Open Data Inventory (ODIN) through close cooperation with international partners and the implementation of innovative governance methodologies at the local level.

Keywords: open government, transparency, accountability, international institutions, implementation of standards, principles, anti-corruption, Uzbekistan, digitalization.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОТКРЫТОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ**

Халилова Саодат Нортажиевна

Магистр Ташкентского государственного юридического университета

e-mail: snkhalilova87@gmail.com tel.: +998977253332

Аннотация. В статье рассмотрена роль таких ведущих международных институтов, ОЭСР, OGP, ООН, Всемирный банк в процессе внедрения стандартов открытости государственного управления, а также переход к модели «открытого правительства» как системной смены парадигмы, где прозрачность и подотчетность являются ключевыми факторами доверия к власти. В статье подробно освещены механизмы имплементации международных норм, в том числе, нормативно-правовая база, техническое содействие и системы мониторинга. Уделено особое внимание практическому опыту Республики Узбекистан, демонстрирующему значительный прогресс в глобальных рейтингах открытости (ODIN) благодаря тесному сотрудничеству с международными партнерами и реализации инновационных методологий управления на местах.

Ключевые слова: открытое правительство, прозрачность, подотчетность, международные институты, имплементация стандартов, принципы, противодействие коррупции, Узбекистан, цифровизация.

В условиях современной архитектуры глобального управления концепция открытости государственных органов трансформировалась из факультативного демократического идеала в фундаментальный стандарт экономической эффективности и институциональной устойчивости. Переход к модели «открытого правительства» представляет собой системную смену парадигмы, в которой такие понятия, как прозрачность, подотчетность и гражданское участие становятся ключевыми детерминантами доверия между государством и обществом. Основополагающую роль в этом процессе играют международные институты, выступающие не только в качестве разработчиков нормативных стандартов, но и в качестве архитекторов механизмов их практической имплементации, обеспечивая интеграцию глобальных норм в национальные правовые и технологические экосистемы.

Внедрение стандартов открытости осуществляется через многостороннее сотрудничество, где такие организации, как Партнерство «Открытое правительство» (OGP), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), структуры ООН и Группа Всемирного банка, формируют согласованную систему стимулов, инструментов мониторинга и программ технического содействия. Их деятельность направлена на преодоление традиционной закрытости бюрократических систем и создание условий, при которых государственные данные становятся доступным общественным ресурсом, способствующим инновациям и инклюзивному росту.

Формирование международных стандартов открытости основывается на признании права граждан на доступ к информации как неотъемлемого элемента прав человека и эффективного управления. Ведущие международные организации разработали комплекс деклараций и рекомендаций, которые определяют качественные и количественные параметры открытости государственного аппарата. Партнерство «Открытое правительство» (OGP), основанное в 2011 году - ведущая международная платформа, объединяющая правительства и организации гражданского общества для совместного продвижения реформ. Уникальность данной платформы заключается в механизме «со-творения» (co-creation), который требует от государств-членов разработки национальных планов действий в тесном сотрудничестве с гражданским сектором.

Вступление в OGP предполагает официальное одобрение Декларации открытого правительства, в соответствии с которой страны обязуются повышать доступность информации о деятельности властей, внедрять антикоррупционные политики и использовать новые технологии для усиления прозрачности. Эволюция OGP отражена в принятии Декларации Витория-Гастейс в 2025 году, которая объединила правительства и партнеров вокруг общего видения

укрепления демократии, защиты гражданского пространства и продвижения инклюзивного управления.

На сегодняшний день масштаб деятельности партнерства охватывает более 70 национальных и 150 местных членов, которые реализовали более 5600 конкретных обязательств. В рамках этих обязательств реформаторы осуществляют работу над тем, чтобы сделать управление более прозрачным и отзывчивым к потребностям граждан. ОЭСР занимает ведущие позиции в методологическом обеспечении реформ, предложив в 2017 году Рекомендацию Совета по открытому правительству. Данный документ определяет открытое управление как культуру управления, которая способствует соблюдению принципов прозрачности, честности, подотчетности и участия заинтересованных сторон.

Рекомендация призывает государства к разработке долгосрочных стратегий, которые связывают открытость с цифровой трансформацией и инклюзивным ростом. Взаимосвязь между открытостью и цифровыми технологиями подчеркивается в ряде сопутствующих документов ОЭСР, таких как Рекомендация по стратегиям цифрового правительства и Рекомендация по управлению цифровой идентичностью. Эти стандарты направлены на создание бесшовной среды взаимодействия между гражданами и государством, где цифровые инструменты служат не просто для автоматизации процессов, но для качественного изменения характера государственного управления в сторону большей прозрачности и подотчетности.

Международная хартия открытых данных – Open Data Charter — (ODC) — это глобальный проект, объединяющий правительства, представителей гражданского общества и экспертов по данным с целью разработки и внедрения единых стандартов публикации государственной информации. Хартия была

официально запущена в 2015 году и на данный момент является наиболее авторитетным сводом правил в области Open Data. К ней присоединились более 170 правительств, как на национальном, так и на местном уровнях, включая такие страны, как Великобритания, Канада, Республика Корея и Республика Узбекистан.

Хартия базируется на шести фундаментальных принципах, которые определяют, как данные должны собираться, обрабатываться и распространяться. Государственные органы должны публиковать данные автоматически, за исключением случаев, когда это нарушает приватность или национальную безопасность. Гласность - это правило, а секретность - исключение - принцип открытости по умолчанию (Open by Default); следующий принцип - своевременность и полнота (Timely and Comprehensive), заключается в том, что данные полезны только тогда, когда они актуальны. Они должны публиковаться в максимально сжатые сроки и в исходном виде.

Согласно принципу доступности и пригодности к использованию (Accessible and Usable), информация должна быть легко находимой через центральные порталы и предоставляться бесплатно, без ограничений по лицензиям. Принцип сравнимости и интероперабельности (Comparable and Interoperable) состоит в наличии единых стандартов и форматов всех данных, что позволяет сравнивать показатели разных стран, ведомств или регионов между собой. Открытость является инструментом контроля за властью. Для улучшения управления и гражданского участия данные должны помогать гражданам понимать, как принимаются решения.

Принцип инклюзивного развития и инноваций заключается в том, что открытые данные — это, своего рода, «топливо» для бизнеса и стартапов. Они позволяют создавать новые приложения и решать глобальные проблемы, такие

как изменение климата. Именно эти ключевые принципы делают данные доступными, используемыми и сравнимыми. Хартия акцентирует внимание на том, что открытость данных — это не самоцель, а инструмент для улучшения качества жизни, борьбы с коррупцией и преодоления глобальных вызовов.

В контексте подготовки Глобального цифрового договора (Summit of the Future 2024)¹ Хартия открытых данных подчеркивает необходимость понимания доступа к публичной информации как фундаментального права человека, сбалансированного с правом на неприкосновенность частной жизни. Это особенно важно в эпоху развития искусственного интеллекта, где открытые данные служат топливом для инноваций, требуя при этом жестких рамок этического управления и защиты персональных данных. Имплементация международных стандартов, в свою очередь, представляет собой сложный процесс, требующий не только политической воли, но и значительных ресурсов, а также технической экспертизы.

Международные институты развернули масштабные программы поддержки стран в их стремлении к открытости. Группа Всемирного банка, к примеру, активно интегрирует принципы открытого правительства в свои кредитные и консультационные портфели. Банк обеспечивает финансовую поддержку для реализации национальных планов OGP и способствует обмену знаниями между странами. Международный валютный фонд, чье техническое содействие часто направлено на улучшение статистики государственных финансов (GFS) и совершенствование управления государственными предприятиями, в последние годы значительно усилил свою роль в борьбе с коррупцией и продвижении фискальной прозрачности.

¹ Глобальный цифровой договор (Global Digital Compact) — масштабная инициатива, принятая в рамках Саммита будущего (Summit of the Future) в сентябре 2024 года в штаб-квартире ООН.

Ключевым этапом реформ стало принятие Закона «О противодействии коррупции» в 2017 году² и создание в 2020 году Агентства по противодействию коррупции³, подотчетного Президенту и Парламенту. В 2024 году был принят закон «О конфликте интересов», ставший, в свою очередь, важной вехой в укреплении национальной системы добропорядочности. Конституционные изменения 2023 года закрепили принципы открытости и подотчетности государственных органов как приоритетные задачи государства. Это создало прочный правовой фундамент для дальнейшей цифровизации и внедрения инструментов общественного контроля. Процесс разработки Национальной стратегии по противодействию коррупции до 2030 года осуществляется в тесном партнерстве с УНП ООН, что гарантирует ее соответствие положениям UNCAS. Узбекистан продемонстрировал беспрецедентный рост в глобальном рейтинге ODIN, что стало результатом целенаправленной работы Агентства статистики при поддержке международных организаций, включая ОБСЕ.

Для имплементации стандартов на региональном и местном уровнях ПРООН и GIZ инициировали проект «Улучшение управления в Узбекистане», в рамках которого применяется методология «Острова добропорядочности» (Islands of Integrity). Эта методология позволяет лидерам на местах выявлять коррупционные риски и разрабатывать стратегические планы действий в партнерстве с гражданским обществом. Пилотные программы «Прозрачные города» и «Муниципалитеты добропорядочности» были запущены в Мирзо-Улугбекском районе города Ташкент, городе Джизаке и Вобкентском районе Бухарской области.

Заключение

² Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (ЗРУ-419), принятый 3 января 2017 года

³ Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан - июнь 2020 года (согласно Указу Президента № УП-6013)

Анализ роли международных институтов в имплементации стандартов открытости позволяет сделать вывод о том, что мы являемся свидетелями формирования глобального режима прозрачности. Этот режим опирается на сложную инфраструктуру нормативных актов (OECD, UNCAC, OGP Declaration), технических стандартов (Open Data Charter) и систем мониторинга (EGDI, ODIN, GDB). Международные организации обеспечивают необходимый «мост» между глобальными идеалами и национальной практикой, предоставляя странам ресурсы для трансформации.

Пример Узбекистана демонстрирует, что за относительно короткий период времени (2017–2024 гг.) страна может совершить качественный скачок в рейтингах открытости, используя поддержку международных партнеров и внедряя современные инструменты управления данными. Однако успех имплементации в долгосрочной перспективе зависит от способности государств преодолеть глубокое институциональное сопротивление и обеспечить реальную оперативную совместимость данных.

Открытость не должна быть формальным атрибутом цифровизации, она должна стать основой новой культуры управления, где подотчетность перед гражданами является высшим приоритетом. В условиях стремительного развития технологий ИИ, стандарты открытости будут эволюционировать в сторону большей прозрачности алгоритмов и защиты цифровых прав личности, что потребует дальнейшего углубления международного сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. OECD Recommendation of the Council on Open Government, <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0438>
2. Multilateral Organizations | Open Government Partnership, <https://www.opengovpartnership.org/multilateral-organizations/>

3. odc principles - Open Data Charter, <https://opendatacharter.org/principles/>
4. Intergovernmental bodies - Advocacy - Transparency.org, <https://www.transparency.org/en/advocacy/intergovernmental-bodies>
5. Open Government Declaration, <https://www.opengovpartnership.org/how-we-work/joining-ogp/open-government-declaration/>
6. Open Government Partnership | Committed to making governments more open, accountable, and responsive to citizens, <https://www.opengovpartnership.org/>
7. ODC's contribution to the Global Digital Compact - the United Nations, https://www.un.org/digital-emerging-technologies/sites/www.un.org.techenvoy/files/GDC-submission_Open-Data-Charter.pdf
8. Adopt the ODC Principles - Open Data Charter, <https://opendatacharter.org/adopt-the-charter/>
9. Global Data Barometer, <https://globaldatabarometer.org/>
10. Technical Assistance Publications - International Monetary Fund, <https://www.imf.org/en/publications/sprolls/publications-on-technical-assistance>
11. Implementation Review Mechanism - Unodc, <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/implementation-review-mechanism.html>
12. Handbook on Combating Corruption | Organization for Security and Co-operation in Europe, <https://www.osce.org/secretariat/232761>
13. OSCE present policies and activities in good governance and anti- corruption, <https://iaccseries>.